

Дементьев Н.Д. Участие трудящихся в охране общественного порядка. – М.: ВШ МВД СССР, 1960; Советское уголовное право. Особенная часть. / Под редакцией Н.И. Загородникова. – М., 1965.

6. Адилов Н.С. Теоретические и практические аспекты организации муниципальной милиции в Кыргызской Республике. Спецкурс лекций. – Бишкек, 2006

7. Еропкин М.И. Административно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973.

8. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. – М., 1978.

9. Мураметс О.Ф., Шамба Т.М. Правопорядок в развитом в социалистическом обществе. – М., 1979.

10. Кузнецова Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. – М., 1963.

11. Манюхин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российское административное право. – Москва, 1996. С. 416-417.

12. Административная ответственность граждан за правонарушения. / Под ред. Д.Н. Бахраха. – Пермь, 1978.

13. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка – М., 1965.

14. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Часть 1. Предмет и понятие. – М., 1981.

15. Загородников Н.И. Общественный порядок и пути его укрепления. // Советское государство и право. – 1971. – № 10.

16. Лившиц Ю. Личность и общественный порядок. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Таллин, 1975.

17. Савин М.Я., Силаев А.И. Административно-правовая деятельность органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка: понятие и структура. // Совершенствование административно-правовой деятельности органов внутренних дел. Сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР. – М., 1988.

18. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973.

19. Розенфельд В.Г., Серегина В.В. Административное принуждение. Понятие, виды административного принуждения, процессуальное регулирование их применения. Учебное пособие. – Воронеж, 1996.

20. Ст. 2 Декларации прав и свобод человека. 1789 года.

21. Гришаев П.И. Преступление против общественной безопасности. – М., 1959.

В статье проанализированы основные научные подходы к определению понятия «общественный порядок»; выявлены различия подходов к решению вопроса о круге общественных отношений; дано определение «общественного порядка»

The article analyzes the main scientific approaches to the definition of "public order"; revealed different approaches to addressing the terms of public relations; a definition of "public order".

А.Р. Куттыгалива

ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ, КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Историческое развитие каждого современного государства неразрывно связано с приходом одного поколения на смену другому. При этом закономерно, что каждое поколение проживает в реально существующих ко времени его проживания политических, экономических и социально-правовых условиях, которые специфичны и существенно отличаются от тех условий, в которых проживало предыдущее поколение. И это, на наш взгляд, и является одним из тех оснований, которые структурируют и обуславливают особенности конституционно-правового статуса личности на различных этапах развития государства.

При этом, как ни парадоксально, наиболее «ломким», «зависимым» и «не устойчивым» являлся и является конституционно-правовой статус несовершеннолетнего, который, как свидетельствуют об этом факты исторического развития общества, во много зависит от «воли взрослых», являющихся зачастую эгоистичными и в недостаточной степени внимательными к проблемам несовершеннолетних. Или же, в лучшем случае, считают, что, «решая общегосударственные задачи по повышению благосостояния граждан, они одновременно решают и задачи подрастающего поколения» [1, с. 10].

В этом и парадокс существовавших и существующих цивилизаций, когда недопонимание того, что к факту несовершеннолетия необходимо отношение сугубо специализированное и в большей степени гуманное, приводило к самым незавидным последствиям: от отождествления ребенка с вещью, вплоть до насилия над ним, что во многих случаях могло привести и к смерти ребенка.

И, только в процессе длительного периода, охватывающего тысячелетние отрезки времени в развитии человеческого общества, лучшая половина человечества пришла к выводу о том, что ребенок должен жить и развиваться только в тех условиях, которые должны и могут способствовать формированию в нем лучших человеческих качеств, то есть всех тех лучших качеств человека, которые являются вечными движителями на пути дальнейшего развития общепризнанных человеческих ценностей, и оказывают позитивное воздействие на непрерывность динамики дальнейшего прогрессивного развития всего человеческого общества.

Все это вызвало к необходимости выделения несовершеннолетнего в особо защищаемую государством группу субъектов, наделенных специальным конституционно-правовым статусом. При этом принципиально, что одними из основных требований и критериев, определяющих конституционно-правовой статус личности несовершеннолетнего в обществе, должны являться требования и критерии, развивающие и опосредующие наличие высокого уровня правовой культуры не только ребенка на всех этапах его развития, но и всего общества в целом, в условиях которого проживает ребенок. Поэтому, правовое воспитание несовершеннолетних граждан в духе общепризнанных человеческих ценностей, всесторонняя защита их прав, свобод и законных интересов является одной из главных задач общества во все эпохи его развития. Но, как своевременно и справедливо утверждает об этом А.С. Смагулова, «правовая культура не может оставаться на достаточно высоком уровне, когда права, свободы и законные интересы несовершеннолетних должным образом не защищаются» [2, с.96].

Соглашаясь с выводами А.С. Смагуловой, следует указать на то, что в целях восполнения данного пробела, в недрах современной Республики Казахстан формируется новая правовая и политическая система, которые сопровождаются осуществляемыми государством всесторонних правовых и судебных реформ и, особенно в сфере несовершеннолетних.

Знаменательно, что динамика развития новых направлений в обеспечении и защите прав и свобод ребенка, порождает эпоху становления особых, специальных видов общественных отношений, которые являются предметом правового регулирования новой для Казахстана отрасли права – ювенального права.

Названные процессы иллюстрируют то, что в Республике Казахстан с особой актуальностью встает проблема защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, как особого стратегического ресурса для дальнейшего развития государства и дальнейшей модернизации казахстанской государственности.

Международная практика правозащитной деятельности в сфере несовершеннолетних многих современных зарубежных государств, характеризующихся высоким жизненным уровнем населения, наглядно демонстрируют факт, что для достижения всеобщего благополучия в будущем своем развитии, каждому государству необходимо уже сегодня позаботиться о «дне завтрашнем», «дне грядущем». Именно «день грядущий» самым, что ни есть непосредственным образом выявит и оценит результаты сегодняшней деятельности государства осуществленного во всех сферах жизнедеятельности подрастающего поколения.

Для полного обеспечения, защиты и реализации прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, в Республике Казахстан уже сегодня необходимо осуществлять дальнейшее развитие новые политических, социально-экономических и правовых мероприятий, соответствующих уровню мировых стандартов, которые обеспечат механизмы реализации прав и свобод несовершеннолетних. На наш взгляд, именно эти сферы государственной деятельности должны дать свои позитивные результаты в самом недалеком будущем.

В контексте сказанного, уместно напомнить, что международный опыт деятельности высокоразвитых государств (Швеция, Дания, Франция и др.), так же свидетельствует о том, что существующее в этих государствах всеобщее благополучие людей достигнуто в результате многолетнего кропотливого труда государства и общества в целом, которая была основана на идее обеспечения необходимых условий для дальнейшего роста благополучия несовершеннолетних. При этом однозначно то, что деятельность по обеспечению благополучия несовершеннолетних должна носить специализированный и комплексный характер. Как это нам представляется, одним из наиболее радикальных путей в этом направлении, представлен путь по созданию и дальнейшему развитию ювенальной юстиции [3, с. 4].

Поэтапное внедрение и развитие ювенальной юстиции в Республике Казахстан позволит повысить эффективность и качество отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах. Это включает создание и деятельность специализированных подразделений по работе с несовершеннолетними в органах юстиции и прокуратуры, образования и науки, адвокатуры и судах [4].

Важной составляющей системы ювенальной юстиции является деятельность специальных социальных служб, решающих специфические задачи в интересах несовершеннолетних, всесторонне учитывающие особенности их возрастного развития.

Возрастные особенности психологического развития состояния людей в подростковом и раннем юношеском возрасте, что в определенной степени связано с физиологией возрастных изменений несовершеннолетнего, требуют специальных подходов:

- для лучшего понимания мотивации поведения ребенка при обеспечении его прав и свобод;

- при оценке противоправных деяний ребенка;
- при принятии решений о надлежащих мерах в случае совершения ребенком противоправных деяний и т.п.

Именно этим и предопределяется необходимость ювенальной юстиции и это подтверждено опытом многих стран [5, с. 23].

Помимо того, что «качество» конституционно-правового статуса несовершеннолетнего находится в прямой зависимости от уровня развития государственно-правовых институтов и степени развитости гражданского общества, на наш взгляд, в деле формирования конституционно-правового статуса несовершеннолетнего большое значение имеет возраст несовершеннолетнего, который обуславливается особенностями его физиологического и психологического развития.

Между тем, следует отметить, что возрастные особенности физиологического и психологического развития состояния людей в подростковом и раннем юношеском возрасте, оказывают определяющее значение в деле формирования конституционно-правового статуса личности, независимо от того, что развитие каждого человека на протяжении всей его жизни строго индивидуально. Здесь важно то, что несовершеннолетние в условиях одного и того же государства развиваются совершенно в одинаковых правовых условиях, при одинаковой правовой системе, при одинаковой системе государственных ценностей, но при всем при этом никак не могут стать «одинаковыми». И это вполне естественно.

Однако не зависимо от того, что они абсолютно «не одинаковые», несовершеннолетние одного государства, все же должны быть наделены одинаковым конституционно-правовым статусом.

Возрастные этапы развития и жизнедеятельности несовершеннолетних широко освещены в педагогической, психологической, медицинской, философской и правовой литературе, то есть речь идет о том, что в современной науке существуют самые различные взгляды и подходы для определения возрастных периодов развития и жизнедеятельности несовершеннолетних.

Само понятие «несовершеннолетний», с различных точек зрения включает в свой состав самые разнообразные их категории, характеризующиеся различными возрастными периодами физиологического и психологического развития несовершеннолетнего. К числу таких категорий, следует отнести такие понятия как:

- «ребенок»;
- «дети»;
- частично (ограниченно) дееспособный;
- «подросток»;
- «юноша»;
- «малолетний» и др.

Интересно заметить, что в обыденном сознании, в недостаточной степени оснащенном какими либо специальными познаниями в области педагогики, психологии, медицины, юриспруденции и т.д., как это показали результаты нашего анкетирования (всего опрошено 192 респондента из различных слоев населения Казахстана), понятие «ребенок» в сознании обычных людей в большинстве случаев ассоциируется с представлениями:

- о грудных детях (11,2 процентов);
- о детях, которые еще не умеют самостоятельно ходить (23, 6 процента);
- о детях, которые еще не научились разговаривать (27,1 процентов);
- - о детях, которые не могут совершать самостоятельно определенные юридически значимые действия (38,2 процента) и др.

Вместе с тем, из всех приведенных нами выше категорий несовершеннолетия, с правовой точки зрения, наиболее разработанным в законодательстве и правовой литературе, а, соответственно, юридически емким и правильным является понятие «ребенок».

Самым главным аргументом к сказанному, является то, что в соответствии статьи 1 «Конвенции о правах ребенка», принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года, *«ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»* [6, с. 2].

Согласно нормам закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года № 345-ІІ, который регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходящей из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации, под понятием

«ребенок» понимается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) [7, с. 3].

Таким образом, как нормы «Конвенции о правах ребенка», так и статейные положения закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», констатируют факт, что категория «ребенок» «распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей, как это можно предположить, исходя из их наименования» [8, с. 12].

Вместе с тем, когда в международных нормативных правовых актах, так же как и в нормах национального законодательства, речь идет о категории «ребенок», то пределы возрастных границ этих видов субъектов правовых отношений, зачастую ограничиваются возрастом до 18 лет, либо как это, например, установлено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятыми резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года, ребенком является лицо, не достигшее 18 лет, «если иной возраст не установлен национальным законодательством» [9, с. 4].

Таким образом, возрастной ценз «ребенка» в системе национальных законодательств в большинстве случаев заключается в возрастном периоде от момента рождения до 18 лет. Но данное правило не является общепризнанным во всех государствах, есть такие государства, где предельный возраст «ребенка» составляет менее 18 лет, т.е. - 15, 17 лет, или наоборот более поздний, т.е. - 20-21 год [10].

Понятия и терминология «дети», «подросток», «юноша» наиболее характерны для таких наук социально-гуманитарных наук как психология, медицина и педагогика.

По утверждениям психологов, обычно под детским периодом развития личности понимается возраст с момента рождения до 9-10 лет.

Под подростковым возрастом понимают период онтогенеза от 10-11 лет до 15 лет [11].

В среде исследователей, занимающихся изучением социально-психологических аспектов девиантного поведения несовершеннолетних, так же бытует мнение о том, что подростковый возраст подразделяется на три периода. Так, например, Б.А. Жетписбаев и А.К. Айтпаева приходят к выводу о том, что «на первой стадии подросткового периода (в 10-11лет) ребенка характеризует весьма критическое отношение к себе. Около 34 процентов мальчиков и 26 процентов девочек (по данным КЗНП при акиме Медеуского района города Алматы) дают себе полностью отрицательные характеристики, отмечая преобладание отрицательных черт и форм поведения, в том числе грубости, жестокости, агрессивности. При этом у детей этого возраста преобладает физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная.

Ситуативно-отрицательное отношение к себе сохраняется и на второй стадии подросткового возраста (12-13 лет), обуславливаясь, в значительной мере, оценками окружающих, как взрослых, так и сверстников.

На третьей стадии подросткового возраста (14 – 15 лет) наблюдается сопоставление подростком своих личностных особенностей, форм поведения с определенными нормами, принятыми в референтных группах» [12, с.143].

С точки зрения современной психологии, юношеский возраст подразумевает период жизни между подростковым возрастом и взрослостью – от 15-16 лет до 21-25 лет [13, с. 253]. При этом некоторые исследователи выделяют ранний юношеский возраст, средний юношеский возраст и старший юношеский возраст [14, с.143].

В зарубежной психологической литературе подростковый период – определенный отрезок жизни между детством и зрелостью.

Следует отметить, что в западной культуре подростковый период постоянно увеличивается и полного согласия по поводу сроков его начала и завершения нет.

Обычно в зарубежной психологической литературе подростковый период рассматривается как промежуточная ступень между детством и взрослой жизнью, причем этот период проходит для каждого индивидуума специфично и по разному, в разное время, но в конце концов большинство подростков обретают зрелость.

При этом выделяются четыре подхода к изучению подростка:

- биологический;
- когнитивный;
- психосексуальный;
- социальный.

Данные подходы основаны на идее о том, что стадия жизни человека от 12 до 25 лет должна рассматриваться как единый период взросления человека [15, с.15].

С медицинской точки зрения, в развитии несовершеннолетних существует понятие «ювенальный период», обозначающий возрастной промежуток жизни несовершеннолетнего от 11-12 лет до 18-20 лет, который подразделяется на две фазы:

- преювенальную (от 11-12 до 14-15 лет);
- собственно ювенальную (от 14-15 до 18-20 лет) [16].

В педагогической литературе дается наиболее развернутое понятие «детей», «подростков» и в целом, «детства».

Так, например, в исследованиях известного ученого педагога А.С. Белкина различаются следующие понятия:

- дошкольное детство, как период осознания себя членом человеческого общества (примерно 2-3 года), до момента систематического обучения (6-7 лет);
- младшее школьное детство – это период (7-11 лет), когда происходит процесс дальнейшего развития индивидуально-психологических и формирование основных социально-нравственных качеств личности;
- подростковое детство (11-15 лет);
- старшее детство (15-18 лет) [17].

В педагогической литературе существуют и иные точки зрения, опосредующие возрастную периодизацию детей и подростков [18].

Подытоживая результаты вышесказанного, следует еще раз обратить внимание на то, что категории «дети», «подросток», «юноша» не являются столь типичными для правовой науки и традиционно являются исконной терминологией и предметом изучения психологии, медицины, педагогики и других наук социально-гуманитарного цикла. Даже в Конституции Республики Казахстан категории «дети» и «детство» (статья 27) применяются всего лишь три раза (два раза «дети» и один раз «детство»).

Категории «подросток» и «юноша» редко употребляются в системе как международного, так и отечественного законодательства (права). Отсюда следует вывод, что при разработке правовых проблем несовершеннолетних следует быть строже в своих суждениях и излишне не «засорять» правовое исследование не традиционной для юридической науки терминологией.

Вместе с тем, следует признать, что в современной казахстанской юридической литературе в нередких случаях имеют место издания, с не очень то традиционной трактовкой актуальных правовых проблем несовершеннолетних. Так, например, монографии «Правовая охрана детства в Республике Казахстан», «Рядом с тобою подросток» и др., представлены не совсем традиционным для правовой науки названиями. На наш взгляд, по большому счету, категории «детство», «подросток» в юридической науке являются секундарными и не имеют под собой фундаментально устоявшейся теоретической и правовой базы, в то время как данные работа, по содержанию и оригинальности своих идей, вносят существенный вклад в развитие ювенального права. Следует пояснить, что данные названия носят в большей степени научно-популярный характер и «размывают» научную строгость правовых идей, которые отражены в их содержании [19].

Таким образом, духу и традициям, как законодательства, так и теории правовых наук в большей степени соответствуют категории «ребенок» и «несовершеннолетний». При этом однозначно, что «ребенком» признается лицо, с момента рождения и до достижения восемнадцатилетнего возраста, если иное не предусмотрено национальным законодательством.

Гораздо сложнее определить возрастные границы категории «несовершеннолетний», так как данная категория имеет некоторые отраслевые особенности. Так, например, в гражданском праве она связана с понятиями частичной или ограниченной дееспособности лиц, не достигших совершеннолетия (до 14 лет).

На наш взгляд, будет в определенной мере достаточным, если мы данную проблему рассмотрим сквозь точку зрения правовых постулатов административного и уголовного права.

В контексте сказанного, следует указать на то, что в административно-правовом и уголовно-правовом смысле категории «несовершеннолетний» определяющее значение имеет возраст, с момента достижения, которого лицо, не достигшее совершеннолетия, может быть привлечено к административной либо уголовной ответственности.

Возраст с момента достижения, которого лицо, не достигшее совершеннолетия, может быть привлечено к административной либо уголовной ответственности, в правовой литературе именуется деликтоспособностью [20].

В данном случае, следует указать, что в соответствии статьи 32 КоАП РК «Возраст, по достижении которого наступает административная ответственность физического лица»,

«административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее ко времени совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста» [21].

Согласно части 1 статьи 72 главы 9 КоАП РК «Административная ответственность несовершеннолетних», «несовершеннолетними, на которых распространяется действие настоящей главы, признаются лица, которым ко времени совершения административного правонарушения исполнилось шестнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [21].

Таким образом, следует сделать вывод, что согласно диспозициям перечисленных статей КоАП РК, с административно-правовой точки зрения, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения административного правонарушения исполнилось шестнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Иные особенности в определении категории «несовершеннолетний», содержатся в уголовно-правовой доктрине, которые вытекают из диспозиции статей 15 и 78 УК РК. Так, в соответствии частей первой и второй статьи 15 УК РК «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», «1. Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

2. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 96), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 103), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (статья 104, часть вторая), изнасилование (статья 120), насильственные действия сексуального характера (статья 121), похищение человека (статья 125), кражу (статья 175, части вторая, третья), грабеж (статья 178, части вторая, третья), разбой (статья 179), вымогательство (статья 181, части вторая, третья), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения при отягчающих обстоятельствах (статья 185, части вторая, третья, четвертая), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (статья 187, части вторая, третья), терроризм (статья 233), захват заложника (статья 234), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 242), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 255), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (статья 257, части вторая, третья), вандализм (статья 258), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 260), надругательство над телами умерших и местами их захоронения при отягчающих обстоятельствах (статья 275, часть вторая), умышленное приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 299) [22].

Дальнейшая конкретизация категории «несовершеннолетний» осуществлена частью 1 статьи 78. Раздела VI. «Уголовная ответственность несовершеннолетних» УК РК, согласно которой «несовершеннолетними, на которых распространяется действие настоящего раздела, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось *четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет*» [22].

Таким образом, нужно отметить, что по общему правилу в системе уголовного права, несовершеннолетними признаются лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Вместе с тем, за совершение особо тяжких, умышленных видов преступлений, при наличии отягчающих условий, обозначенных в уголовном законе, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Как правильно высказывается об этом Э.Б. Мельникова, «включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей – носителей специфических прав и обязанностей.

Потребность создания такой автономной группы диктуется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психологическими и социальными качествами личности несовершеннолетнего» [8, с. 11-12], которые влияют на определение его конституционно-правового статуса.

Таким образом, сказанное выше также свидетельствует о том, что возраст несовершеннолетнего является одним из основных факторов, влияющих на формирование его конституционно-правового статуса.

В административно и уголовно-правовой литературе последнего периода издания, зачастую более широкое место стала занимать проблема «малолетия» и в целом, «малолетних». Так, например, актуализируя данную проблему, О.Х. Галимов обращает внимание на то, что «в уголовном процессе

потребность выделения самостоятельной возрастной категории – «малолетний» - в рамках несовершеннолетия вызвана необходимостью объединения правовых норм, касающихся данного лица. Правовое положение малолетнего в уголовном судопроизводстве в силу его возрастных, психических, физиологических возможностей и интеллектуального развития имеет свои специфические признаки, отличающие его от правового положения старших субъектов. Поэтому существенное значение имеет как выявление его отличий, так и определение соотношения понятий «малолетний» и «несовершеннолетний» [23, с. 31].

В контексте сказанного, не обосновательна и критика А.А. Ескендинова, который обращает внимание на то, что «отечественное законодательство, как и международные акты, широко используют термины «несовершеннолетний» и «малолетний».

Дополнительные сложности создает тот факт, что законодатель, как правило, не считает нужным сформулировать четкое определение этих понятий для каждой отрасли права, вероятно, относя их к очевидным.

Так, в законе Республики Казахстан № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 09.07.2004 года в общих положениях ни строки не посвящено трактовке термина «несовершеннолетний» и «малолетний» [24, с. 62-63].

Мы согласны со справедливостью критики А.А. Ескендинова о том, что в законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» имеются названные недостатки, и эти моменты так же считаем серьезным упущением законодателя.

Действительно в законе не отведено место ни для разъяснения правового содержания этих категорий, ни для разграничения возраста, под который подпадают категории «несовершеннолетний» и «малолетний».

В этом плане следует отметить более строгое и ответственное отношение законодателя к подобного рода документам, имеющего место в более раннем периоде развития нашего государства (СССР). С целью констатации подобного рода факта, следует признать, что в действовавшем ранее законодательстве, категории «несовершеннолетние» и «малолетние» по возрастному критерию были разграничены. Так, еще в Инструкции «О комиссиях по делам несовершеннолетних» (1920 г.) была выделена не только самостоятельная категория «малолетний» (ст. 5 и 12), но и определены ее возрастные рамки. В частности, ст. 18 Инструкции разъясняет, что «малолетние до 14 лет и несовершеннолетние до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно опасного характера, не направляются для разбора в комиссии...» [25].

Таким образом, следует указать, что под категорией «малолетние» следует понимать лиц, в возрасте до 14 лет и в современном законодательстве они представлены, в качестве лиц, которые согласно нормам административного и уголовного, уголовно-процессуального законодательства признаются как не деликтоспособные, то есть, как лица, не достигшие возраста, с наступлением которого лицо, подлежит юридической ответственности.

В нормах гражданского законодательства также существуют дифференцированные понятия «малолетний» и «несовершеннолетний». Так, например, в группу малолетних субъектов гражданско-правовых отношений вошли лица, не достигшие 14 лет: «за несовершеннолетних, не достигших 14 лет, сделки ... могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны» [26].

Отсюда следует, что конституционно-правовой статус малолетнего лица, в возрасте до 14 лет не идентичен (не тождественен и не синонимичен) конституционно-правовому статусу несовершеннолетнему лицу в возрасте 14-18 лет (16-18 лет). Поэтому малолетние лица до 14 лет выделяются в особую категорию лиц, являющихся специальными субъектами конституционно-правовых отношений, с особым конституционно-правовым статусом, который отличается от конституционно-правового статуса лиц, в возрасте от 14 до 18 лет.

Подводя итоги вышесказанного, думается, что будет вполне логичным, если мы сделаем вывод о том, что «малолетние», в юридическом значении не относятся к категории «несовершеннолетних», а формируют собой специальную категорию субъектов правовых отношений с особым конституционно-правовым статусом.

1. Жетписбаев Б.А. Проблемы организации ювенальной юстиции и социальных служб по делам несовершеннолетних правонарушителей. – Алматы: Гылым, 1998. – 48 с.

2. Ювенология : Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.О. Дулатбекова. – Алматы: Жети жаргы, 2008. – 424с.

3. Баймахан Р.М. Ювенальная юстиция: уголовно-процессуальные аспекты [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Т. Тыныбеков. – Бишкек, 2012. – 202с.

4. Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы» от 19 августа 2008 года № 646 / Казахстанская правда. – 28. 08. 2008. – С 3.
5. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: Учебное пособие. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186с.
6. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года № 345-ІІ. – Астана, 2002. – 32с.
7. Конвенция о правах ребенка. – Алматы: Юридическая литература, 2007. – 58с.
8. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. – М.: Дело, 2000. – 272с. (Сер. «Российское право: теория и практика»).
9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). – Алматы, 2007. – 36с.
10. См. подробнее: Права ребенка. Сборник международных нормативных правовых актов. – Варшава, 1998. – 570с.
11. См., например: Краевский В.В. Общие основы педагогики: Учебн. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256с.
12. Жетписбаев Б.А., Айтпаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан. – Алматы, 2002. – 266с.
13. См. подробнее: Кон И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя. - М.: Просвещение, 1989. – С. 253-254.
14. Садыков Т.С., Намазбаева Ж.И. Психологические проблемы современного высшего образования. – Алматы, КазНПУ имени Абая, Институт психологии, 2006. 190с.
15. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 624с. – (Серия «Мастера психологии»).
16. Жетписбаев Г.А. Судебная медицина. – Алматы: Издательство «Нурпресс», 2011. – 287с.
17. См. подробнее: Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: Учебное пособие для студентов высших педагогических заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192с.
18. См. например: Подласый И.П. Педагогика начальной школы: Учебное пособие для студентов педагогических колледжей. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 400с.
19. Нарикбаев М.С. Правовая охрана детства в Республике Казахстан. – Алматы: РГЖИ «Дауир», 1996. – 336с.
20. См. подробнее: Жетписбаев Б.А., Бектенов О.А. Предупреждение административной деликтности несовершеннолетних: Учебное пособие. – Алматы: Юридическая литература, 2008. – 196с.
21. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. – Алматы: Юридическая литература, 2012. – 420с.
22. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юридическая литература, 2012. – 264с.
23. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. – СПб: Питер, 2001. – 224с.
24. Ескендеров А.А. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан: Учебник. – Алматы: ООНИ и РИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2011. – 272с.
25. СУ РСФСР. – 1920. - № 68. – Ст.308.
26. См. например: Карагусов Ф.С. Правовое положение коммерческих организаций по законодательству Республики Казахстан. – Алматы, 2012. – 334с.

В научной работе рассматривается поэтапное внедрение и развитие ювенальной юстиции в Республике Казахстан. Также возрастные этапы развития и жизнедеятельности несовершеннолетних.

Автором сделан вывод о том, что «малолетние», в юридическом значении не относятся к категории «несовершеннолетних», а формируют собой специальную категорию субъектов правовых отношений с особым конституционно-правовым статусом.

Ғылыми жұмыста Қазақстан Республикасындағы ювенальдық юстицияның кезеңдік ену және даму сұрақтары қарастырылған. Сонымен қатар кәмелеттік жасқа толмағандардың жасына сәйкес дамуының кезеңдері қарастырылады.

Автор «жасөспірімдер» «кәмелеттік жасқа толмағандар» категориясына жатпайтындығын және олар ерекше конституциялық-құқықтық мәртебеге ие арнайы субъектілер деген қорытындыға келеді.

Г.Ж. Кобегенова

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ 1995 ЖЫЛҒЫ КОНСТИТУЦИЯСЫ БОЙЫНША СОТ БИЛГІНІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ДАМУ АСПЕКТІЛЕРІ

Қазақстан Республикасы егемендігін жариялаған кезден бастап жүзеге асырыла бастаған саяси, әлеуметтік және экономикалық өзгерістер ұлттық құқықтық жүйенің, соның ішінде сот құрылымы мен сот ісін жүргізудің қалыптасуына жол ашты. Сол жылдардан бастап сот саласында мемлекеттік биліктің өз алдына дербес бір тармағы - сот билігінің қалыптасуына жол салған түбегейлі өзгерістер жүзеге асты.

1995 жылғы 30 тамызда жаппай халықтың дауыс беруімен (референдумда) экономикалық дамудың жаңа қазақстандық моделін дүниеге әкелген Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы қабылданды. Бұл Конституция халық мүддесіне арналған. «Халық» деген ұғым барлық ұлт өкілдері енетін әлеуметтік-саяси бір бүтін қағидат ретінде қабылданады [1].

Конституция – халықтың жалпы еркіндігін білдіретін, ең жоғары заңдық күші бар және әлеуметтік-экономикалық, қоғамдық-саяси және рухани-адамгершіліктің маңызды принциптері